

Секция «Юриспруденция»

Основной институты адвокатской этики в имперской России с 1864-1917 года.

Гена Елизавета Евгеньевна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: liza939@yandex.ru*

Цель данной работы состоит в том, чтобы определить место и роль адвокатуры в имперской России, нравственный облик адвоката и отношение общества к данному сословию. Необходимость в состязательном процессе, введении гласности и устности судопроизводства, избавлении от волокиты, специально создаваемой "чернильными душами" привела к учреждению адвокатуры судебной реформой 1864 года.

Появился правовой институт, без которого немисливо было существование справедливогo судебного процесса. Однако присяжные поверенные должны были добиться признания общества, которое еще помнило "крапивное семя". Обеспечение доверия общества можно было достигнуть только нравственной безупречностью. Поэтому деятельность адвоката как никакая другая нуждалась в построенной надлежащим образом профессиональной этике, т. е. "в системе правил личного поведения, которыми должны руководствоваться адвокаты, и нарушение которых было бы обложено дисциплинарными взысканиями".[1] Адвокатура была подвергнута разного рода соблазнам. Материальная зависимость от клиента и высокая конкуренция делала политику нечестности более выгодной для адвокатов. И появилась необходимость установления строгих правил поведения, которые не существуют ни в одной свободной профессии, для укрепления доверия общества к новому сословию и к суду в целом.

Основные принципы адвокатской этики проявлялись через её институты: выбор дел, способы ведения дел, отношение присяжных поверенных к доверителям, адвокатскую тайну и др.

Для того чтобы принять участие в деле нужно было его принять, взяв доверенность от того или иного лица.

Недопустимыми способами приобретения дела являлись:

1) Принятие их от нелегальных ходатаев, которые не имели права ведения дела в суде. Согласно постановлению московского Совета присяжных поверенных, в случае принятия членами сословия от них дел, адвокатура утрачивает свою независимость, а клиенты в такой ситуации остаются незащищенными от обманов.

2) Недостойно званию присяжного поверенного было заниматься розыском дел и клиентов, использовать всякие приемы их привлечения: реклама, рассылки писем с предложением услуг, объявления в газете, выставление вывесок на стене дома о проживании в нем присяжного поверенного и пр.

3) Получение дел при посредстве наемных агентов признавалось крайне предосудительным и оскорбительным для звания присяжного поверенного, так как это уничтожало свободный выбор каждым себе защитника и часто вводило в заблуждение.

4) Путем навязывания своих услуг.

Таким образом, отношение клиента к доверителю должно было основываться на личном доверии, на его убеждении, что избранный им поверенный, по своим знаниям и нравственным качествам, способен защитить его права.

В связи с тем, что адвокат являлся представителем общественных интересов, общества в целом, для которого нравственные ценности стояли выше предписаний закона, то присяжный поверенный не мог принимать дела, которые нравственно неправоны, даже если они были юридически верны. Также присяжный поверенный не должен был принимать к своему производству дела, которые являются совершенно безнадежными, чтобы не вводить доверителя в заблуждение. Если безнадежность иска выяснилась после его предъявления, то адвокату надлежало отказаться от дела.

"Присяжные поверенные состоят при судебных местах для занятия делами по избранию и поручению тяжущихся, обвиняемых и других лиц, в деле участвующих, а также по назначению, в определенных случаях, советов присяжных поверенных и председателей судебных мест".[2] Адвокат не мог отказаться от защиты по уголовному делу. Даже если оно будет юридически или нравственно неправоно, он обязан защищать подсудимого. Однако в данном случае задача присяжного поверенного сводилась к контролю за правильным ходом судебного разбирательства.

При ведении дела лиц, пользующихся правом бедности, присяжный поверенный был обязан вести это дело, даже, несмотря на его безнадежность. Адвокат не мог отказаться от исполнения поручения Совета, не предоставив ему достаточно веских оснований. Например, в соответствии с постановлением Новочеркасского Совета это болезненное состояние присяжного поверенного.

Что касается института судебного представительства, то его задача состояла в соблюдении интересов своего клиента, а не общества в целом. Поэтому к нему предъявлялись другие этические требования: мог принимать к ведению любые дела кроме юридически безнадежных, не должен был придерживаться принципа разборчивости. Так же как и адвокатура обязан был действовать на точном основании закона. Исходя из данного, здесь нужно говорить отдельно об этике судебного представительства. На основании этого Васьковский Е.В. предлагал отделить институт правозаступничества от судебного представительства.

Присяжный поверенный обязан действовать так, чтобы все его действия были понятны клиенту. Он должен способствовать доверителю в разрешении юридических вопросов. При этом адвокат обязан служить правде и справедливости, а не желаниям клиента.

В соответствии со статьей 403 Учр. Суд. Уст. присяжный поверенный не должен оглашать тайн своего доверителя не только во время производства его дела, но и в случае устранения от оною и даже после окончания дела. В Уст. Уг. Суд. присяжные поверенные и другие лица, исполнявшие обязанности защитников подсудимых не допускаются к свидетельству. Адвокатская тайна является абсолютной, закон не ограничивает понятие тайны и сферы ее действия.

Конечно, поверенный полностью не освобождался от обязанности давать свидетельские показания по делу своего клиента, ограничения накладывались только на информацию, которая была сообщена доверителем в качестве тайны, или по собственному убеждению он считает её таковой. Нарушением адвокатской этики считалось использование свидетельских показаний по делу доверителя, слушавшемуся в закрытом судеб-

ном заседании; использование в исках против бывшего доверителя писем, в которых содержатся тайны, сообщенные ему еще как поверенному; донос на клиента, необязательно посредством раскрытия вверенной тайны. Однако в соответствии с постановлением С.-Пб. Совета допускается разглашение "тайны доверителя" в случае, если данный доверитель заявил на его бывшего присяжного поверенного ложное обвинение.

Также сообщение доверителям отчета и сведений по делам, удержание принадлежащих доверителям документов, удержание денег, вознаграждение присяжных поверенных, отношение к коллегам и другое являлись неотъемлемой частью профессиональной этики адвоката.

Таким образом, можно сделать вывод, что адвокатура служила интересам всего общества и должна была представлять собою "самое верное ручательство нравственности, знания и честности убеждений" [3], для достижения данного идеала были созданы Советы присяжных поверенных - органы корпоративного надзора. Во второй половине XIX- начале XX была образована основа для будущего развития основных институтов адвокатской этики.

Литература

1. Васьковский Е.В. Основные вопросы адвокатской этики.- СПб., 1895. С. 7.
2. Арсеньев К.К. Заметки о русской адвокатуре. В 2-х ч. СПб., 1875, Ч.2. С. 194.
3. Марков А.Н. Правила адвокатской профессии в России. М., 1913. С.1.